

***

Глава 63. Триумф и предчувствие бури

***

Чжун Цай в оцепенении слушал, как его Старина У вспоминает их прошлое. Постепенно осознание накрыло его, и он невольно посмотрел на свои ладони.

«Неужели... и впрямь так?»

Раньше, собирая травы, он никогда не задумывался, почему это даётся ему так легко. Казалось естественным, что нужные растения сами идут в руки, сохраняя всю свою силу. Но теперь, оглядываясь назад, он понимал: то, что он считал везением, на самом деле требовало исключительного мастерства.

Чжун Цай негромко хмыкнул, поражённый этим открытием. У Шаоцянь повернул голову и внимательно посмотрел на мужа.

Лицо Цая тут же расплылось в довольной улыбке:

— Значит, я и вправду настолько крут!

Шаоцянь не удержался и с нескрываемой нежностью взъерошил ему волосы.

***

На помосте состязание алхимиков продолжалось, но обстановка накалялась. Котлы взрывались один за другим. Многие мастера были вынуждены прерываться, замирая в медитации, чтобы восстановить душевное равновесие и проанализировать ошибки. Очистив сосуды от гари, они с удвоенной осторожностью приступали к следующей попытке, лихорадочно соображая, как избежать провала.

Некоторые алхимики выглядели совсем скверно: лица бледные как полотно, защитные формации то и дело вспыхивали, едва сдерживая яростные всполохи древесного огня, вырывавшиеся из недр котлов. У других и вовсе дело кончалось бедой — из-за малейшей ошибки из жаровен валил едкий ядовитый дым. Если бы не мгновенная реакция стражей и работа барьеров, бедолаги рисковали наглотаться отравы и навсегда выбыть из борьбы.

***

Чжун Цай внимательно наблюдал за процессом. То, что происходило внутри котлов, было скрыто от глаз, но подготовка ингредиентов была видна как на ладони. Он мысленно сопоставлял каждое движение мастеров со своими знаниями.

— Старина У, — вполголоса заметил Цай, — моё наследие... оно действительно очень полное.

Шаоцяннь согласно кивнул. Он и сам видел: стоило мастеру на арене взяться за корень или стебель, как А-Цай либо мгновенно предугадывал его действия, либо указывал на куда более простой и эффективный способ обработки. Становилось ясно: всё, что знали эти алхимики, Чжун Цай уже освоил, а там, где их техника была грубой и несовершенной, его методы поражали изяществом. Более того, ни один из используемых на помосте рецептов не был для него секретом.

***

Сопутствующие сокровища не всегда даруют мастеру полное наследие. Многим практикам приходится по крупицам собирать знания, вступая в кланы или рискуя жизнью в опасных странствиях. С искусствами дело обстоит так же: одни получают крупницы мудрости, другие — полноценные трактаты. Качество этих знаний целиком зависит от уровня мастера, оставившего след в веках.

Алхимия Чжун Цая, полученная от Алтаря, была всеобъемлющей. В его распоряжении были подробнейшие инструкции, невероятное количество рецептов и техник, причём каждая сопровождалась советами, как достичь цели кратчайшим путём. Но даже у такого дара были свои границы: пока что ему были доступны знания лишь с первого по пятый ранг.

Это было великое сокровище, но со своими условиями. Вероятно, из-за уникальности Алтаря собранные в нём знания относились к разным школам, представляя собой выжимку самого лучшего. И даже с учётом ограничений это наследие считалось высшим даром. К тому же Алтарь мог развиваться. С каждым новым уровнем он наверняка будет открывать ещё более глубокие тайны.

У других алхимиков ситуация была иной. Те, кто призывал свои котлы, обычно получали вместе с ними и набор рецептов — со списком трав, техниками пламени и описанием реакций на каждом этапе. Чем выше был ранг сокровища, тем подробнее были инструкции. Иногда попадались и вовсе огрызки знаний: только список трав без способа приготовления или же рецепт с неполным перечнем ингредиентов.

Таким мастерам приходилось не только изучать своё наследие, но и искать книги на стороне, обращаться за помощью к своим кланам и перенимать опыт предшественников. Если же нужного рецепта не было в архивах, алхимику оставалось лишь одно — бесконечные эксперименты и попытки восстановить утраченное.

Из-за этого возникали любопытные ситуации: несколько мастеров могли годами изучать один и тот же обрывок древнего рецепта, восстанавливать его по-своему и в итоге создавать десятки

новых снадобий со схожим действием. А порой случалось и так, что какой-нибудь гений, ведомый случаем, выводил формулу, эффект которой был прямо противоположен оригиналу.

Что же касается алхимиков, не обладавших сопутствующим котлом, то случаи, когда их сокровища даровали им знания о травах, были исчезающе редки. Им приходилось искать учителей или же годами накапливать собственный опыт, совершая ошибки на каждом шагу. К тому же истинные таланты не всегда следовали букве учебников — в процессе долгих раздумий над котлом они часто находили свои, уникальные приёмы, которые становились их личным секретом.

В бесконечном круговороте времени одни наследия гибли в огне войн и забвения, другие — рождались из озарений новых мастеров, чтобы вновь быть переданными потомкам.

***

Пока Чжун Цай шёпотом пояснял нюансы алхимии, его голос звучал совсем тихо:

— Смотри, сегодня кто-то тоже делает Пилули Золотого Треножника, но его техника совсем другая. Он бросает травы не вовремя, из-за этого в отваре будет слишком много примесей. Вот, видишь? Всего четыре штуки, да и те низшего качества.

Шаоцянь кивнул, подхватывая нить разговора:

— А не кажется ли тебе, что после добавления растительного сока он недостаточно выпарил смесь?

Глаза Цая вспыхнули от восторга, и он одобрительно кивнул мужу:

— Точно! Нужно было подождать ещё пару мгновений, тогда концентрация была бы идеальной.

— Его подвёл рецепт или чутьё? — полюбопытствовал Шаоцянь.

Чжун Цай на мгновение задумался:

— Тут всё зависит от того, как мастер чувствует момент...

— Значит, просто не дотянул, — подытожил Шаоцянь.

Вскоре Цай указал на котёл юной девушки в жёлтом платье. У Шаоцянь посмотрел туда и сказал:

— Алхимик из семьи Цяо.

— Она готовит Пилюли Весеннего Сияния, — пояснил Цай.

— Целебные?

— Да, — кивнул юноша, — но они слабее Пилюль Облачного Гриба, и состав трав там совсем другой.

— Обычный рецепт? — догадался Шаоцянь.

Чжун Цай усмехнулся:

— Именно! Наверняка их сравнивали и поняли, что Пилюля Облачного Гриба во всём лучше, поэтому её и выделили в отдельную категорию. Но в обычных списках полно и других лечебных средств.

Разговаривая, он указывал на разные жаровни. Шаоцянь видел, что наборы трав у многих мастеров почти не отличаются. Чжун Цай сразу пояснил:

— Подобные рецепты, скорее всего, происходят от одного корня и просто слегка изменены со временем.

— Получается, среди всех лечебных снадобий Пилюля Облачного Гриба — самая сложная? — уточнил Шаоцянь.

Чжун Цай покачал головой:

— Если бы она была самой сложной, в списках был бы не только этот рецепт. Есть и такие, что в разы труднее, а есть и совсем простые.

— А Весеннее Сияние?

— О, это из лёгких, — отмахнулся Цай.

Больше они не спорили, просто лениво болтая и наслаждаясь обществом друг друга.

***

Шао Цин сегодня тоже пришёл на арену. Поначалу он не увидел супругов и даже решил, что

они пропустили день, но, присмотревшись, обнаружил их в самом дальнем углу. Будучи человеком понятливым, он не стал приближаться и мешать. К тому же алхимия сама по себе его мало трогала; вчера он продержался до конца лишь ради того, чтобы наладить связь с У Шаоцянем. Немного понаблюдав за состязанием, Шао Цин вскоре ушёл.

***

В секторе семьи Цяо за происходящим следила Цяо Су. Сегодня на помосте была Цяо Вэнь, а завтра придёт её черёд. Видя, что подруга работает уверенно и без ошибок, Цяо Су расслабилась и принялась оглядывать трибуны. Она искала Чжун Цая. Будучи натурой упрямой, она методично осматривала сектор за сектором, пока наконец не увидела У Шаоцяня, а рядом с ним — едва заметную фигуру юного алхимика.

Цяо Су заколебалась. Ей безумно хотелось подойти и расспросить его о техниках, но они были едва знакомы, и такое навязчивое поведение казалось ей верхом неприличия. Она осталась на месте, лишь изредка бросая взгляды в их сторону. Присмотревшись, она заметила, что Шаоцянь время от времени что-то говорит мужу, и, судя по движениям губ, речь шла именно об алхимии.

«Неужели и муж его — алхимик?»

Но она тут же отбросила это предположение. Мастера пилюль отличаются от обычных практиков: от частого общения с котлом их кожа и одежда пропитываются едва уловимым, странным ароматом. Эту ауру невозможно подделать, и только опытный мастер может её почувствовать. В Чжун Цае это ощущалось отчётливо, в Шаоцяне же — ни капли.

***

Цяо Су немного подумала и, стараясь не привлекать внимания, пересела на ряд позади них. Она двигалась почти бесшумно и замерла, делая вид, что увлечена зрелищем на арене. До её слуха долетали обрывки их разговора. Чжун Цай, используя состязающихся как живые примеры, продолжал обучать мужа, и многие из его замечаний были для Цяо Су откровением.

Она втайне завидовала их близости и знаниям. Даже те крохи, что долетали до неё, были бесценны. Оставалось лишь гадать, откуда взялся этот мастер и насколько глубоки его познания...

Внезапно её размышления прервались. Чжун Цай, замолчав на полуслове, видимо, почувствовал жажду. Шаоцянь тут же достал сочный плод и вложил его прямо в рот мужу. Плод был сочным и подходящего размера. Цай с удовольствием в пару укусов съел его.

Цяо Су лишь безмолвно наблюдала за этой сценой.

***

Съев один плод, Чжун Цай выхватил из рук мужа ещё несколько штук. Расправившись с ними, он весело улыбнулся и кивнул Шаоцяню за спину. Он уже давно заметил, что сзади пристроилась девушка из клана Цяо, которая, кажется, слушала их разговор. Хотя она и сидела тихо, её аура выдавала её с головой: стоило Цяю упомянуть какую-нибудь тонкость в обработке трав, как её дыхание то замирало, то ускорялось.

У Шаоцянь не обращал на неё внимания. Для него не было угрозы, а все его мысли были заняты мужем. Поймав взгляд Цая, он немо спросил:

«Прогнать?»

Чжун Цай хмыкнул и покачал головой:

«Вовсе не обязательно».

Шаоцянь понял, что мужу всё равно, и оставил девушку в покое. Но про себя решил: нужно будет потратить больше таинственных жемчужин и призвать новых солдат Дао. Лишние помощники в таком месте не помешают, да и медных воинов пора бы уже довести до пика силы...

***

Чжун Цай и впрямь не возражал. Для алхимика секретом являются лишь точные рецепты, а обмениваться опытом и хитростями — дело обычное. Даже если девица из семьи Цяо поймёт, насколько ценны его знания, она вряд ли решится на открытый грабёж. Такой великий клан, как Цяо, борется за статус, и подобный позор им не нужен, тем более под бдительным оком надзирателей. Скорее всего, семья Цяо просто предложит купить его рецепты... Что ж, если цена будет достойной — почему бы и нет? Каким бы хорошим ни был рецепт, в руках разных алхимиков результат будет разным. Клан Цяо никогда не сможет перехватить его торговлю.

***

Цяо Су действительно лишь хотела научиться новому. Ей было немного неловко, но... мастер Чжун не делал секрета из своих слов. Тогда она продолжала внимательно слушать, не смея их прерывать.

***

Минул ещё один день. Шао Лин вновь поднялся на помост, проверяя результаты и выкрикивая номера тридцати счастливых. Получившие места алхимики вздыхали с облегчением. Всё было так же, как вчера.

Едва Чжун Цай и Шаоцянь собрались уходить, Цяо Су не выдержала:

— Пойдите!

Чжун Цай обернулся. Цяо Су почувствовала, как рядом с юношей мгновенно пробудилась мощная аура воина на пике Освящения, словно наблюдая за её реакцией. Она не давила, но была наготове. От волнения слова сами сорвались с её губ:

— Мастер Чжун, сегодня я невольно стала свидетельницей ваших наставлений и безмерно вам благодарна. Позвольте пригласить вас на скромный ужин, чтобы выразить свою признательность.

Она и впрямь была тронута: слушая их, она понимала, что такая пара не могла не заметить её присутствия. Раз они не прогнали её до самого конца, значит, люди они благородные. К тому же это был отличный шанс завязать знакомство.

Чжун Цай едва заметно усмехнулся и посмотрел на небо. Эта девица из клана Цяо казалась ему на удивление простодушной. Цяо Су проследила за его взглядом и густо покраснела. Свет магических ламп на Арене Цзяо был настолько ярким, что она совсем забыла — на дворе уже глубокая ночь. И кому в здравом уме захочется выслушивать её благодарности, когда можно уединиться с супругом?

Девушка замерла в неловком молчании. Чжун Цай лишь махнул рукой:

— Я говорил не специально для вас, госпожа Цяо, так что не берите в голову. Нам пора.

Цяо Су открыла было рот, чтобы сказать что-то ещё, но... прямо на её глазах мастер Чжун лихо запрыгнул на спину своего мужа.

Цяо Су предпочла промолчать.

***

На обратном пути Чжун Цай, уютно устроившись на плечах Шаоцяня, весело заметил:

— А в этом Юйцзяо нравы-то неплохие. Как думаешь, это из-за конкурса они такие, или всегда так было?

За те дни, что они провели в городе, им встретилось немало людей, и большинство из них были на удивление открытыми. Даже когда Шаоцянь побеждал воинов на арене, он не чувствовал исходящей от них черной злобы. Да и толпа, жаждущая пилюль, вела себя вполне пристойно. Представители великих семей — Шао Цин, Шао Лин и эта девица из клана Цяо — тоже

оставили приятное впечатление.

У Шаоцянь, уверенно шагая вперёд, негромко ответил:

— Видимо, воспитание в этих семьях и впрямь достойное.

Чжун Цай согласно хмыкнул. Они оба в этот момент невольно вспомнили Город Куньюнь... и другие города, через которые им довелось проезжать. Цай прижался подбородком к плечу мужа и вздохнул:

— Создать такую атмосферу в таком огромном городе — это дорогого стоит.

Чем больше город, тем труднее в нём поддерживать порядок. Из всех мест, где они бывали, Юйцзяо уступал разве что городку Цяньцзяо, но тот был крошечным, а Юйцзяо — процветающий город четвёртого ранга.

— Всё зависит от тех, кто стоит во главе, — пробормотал Цай.

Шаоцянь понял, что муж вспомнил Город Бэйтуна. Чжун Цай с презрением добавил:

— Если какой-то выскочка из клана Дай считает, что может безнаказанно творить подлости... Кажется, в Бэйтуне только эта семья и достигла Возведения Дворца и получила статус. Они и в подмётки не годятся местным кланам.

У Шаоцянь покрепче перехватил мужа и мягко заметил:

— В Бэйтуне действительно была лишь одна влиятельная семья.

Чжун Цай лишь холодно фыркнул, а Шаоцянь едва заметно улыбнулся. На самом деле они оба уже давно не считали клан Дай угрозой. Настанет день, когда они призовут серебряных воинов и раз и навсегда решат вопрос и с Дай Жуном, и с их прародителем.

***

Вернувшись на постоянный двор, они умылись и легли в постель. Тема разговора сменилась сама собой. Чжун Цай привалился к боку Шаоцяня, размышляя вслух:

— Материалы у нас теперь есть. Как думаешь, когда начнём повышать уровень?

Шаоцянь ответил не раздумывая:

— Как скажешь.

Цай лениво потянулся, заложив руки за голову:

— Я вот о чём думаю... Слияние может занять время, и неизвестно, во что превратятся наши сокровища. Через пару дней финал, а сразу после него начнётся Звериный напор. Награда за победу в финале — новые рецепты, мне они очень нужны. А Звериный напор — штука опасная, мы с таким ещё не сталкивались. Раз уж здесь всё под контролем властей, это отличный шанс набраться опыта.

Тан Ле, разумеется, снабдил их всей необходимой информацией, так что они знали: финальное испытание для кланов будет суровым.

***

Шаоцянь усмехнулся:

— Может, для начала спросим у самого Алтаря и Помоста Назначения Генералов?

Чжун Цай так и подскочил на месте:

— Точно! Давай спросим!

Шаоцянь активировал изолирующую формацию, отсекая любые любопытные взоры. Чжун Цай призвал Алтарь, а Шаоцянь выпустил из своего Дворца Дао Помост Назначения Генералов. В мгновение ока две похожие конструкции заполнили комнату, встав вплотную друг к другу. Супруги подошли к ним и задали главный вопрос:

— Сколько времени займёт обновление?

***

С тех пор как оба сопутствующих сокровища достигли порога эволюции, их связь с хозяевами стала отчётливой. В сознании обоих зазвучали бесстрастные голоса. Чжун Цай и Шаоцянь чувствовали, что это не живой разум, а лишь отклик артефактов, готовых отвечать на вопросы. Так было даже проще.

Голоса Алтаря и Помоста эхом отозвались в их мыслях:

[Время обновления: от трёх до семи суток.]

Чжун Цай задумался и спросил:

— Вы говорили, что форма сокровищ изменится. Какой она станет?

Ответы чередовались в его голове:

[Будущая форма неопределенна. Она зависит от сокровенных желаний Хозяина Алтаря и Владыки Помоста.]

[Предупреждение: при смене формы необходимо выбрать режим.]

[Первый вариант: найти достаточно просторное место.]

[Второй вариант: при слиянии адаптироваться под размеры текущего пространства.]

Цай опешил:

— Слияние сделает их огромными?

[Да.]

Чжун Цай вопросительно посмотрел на мужа. Шаоцянь с улыбкой ответил:

— Решай ты.

— Даже если мы найдём просторное место, — рассуждал Цай, — появление такой махины привлечёт слишком много внимания. Наши сокровища и так необычные, лучше не рисковать. Давай сделаем это тихо.

Шаоцянь кивнул:

— После Звериного напора мы просто закроемся в тренировочном зале. Скажем всем, что получили озарение во время битвы и уходим в уединение.

Чжун Цай просиял:

— Отличный план!

На том и порешили. Сокровища были отозваны: Помост скрылся во Дворце Дао Шаоцяня, а

Алтарь превратился в крошечную пылинку, затерявшуюся в волосах Цая. Но любопытство не давало юноше покоя:

— Старина У, как думаешь, что наше подсознание нашепчет этим штукам? Во что они превратятся?

Шаоцянь лишь покачал головой:

— Не представляю.

— И я... — вздохнул Цай, глядя в потолок.

Они одновременно перевернулись на бок и встретились взглядами. Чжун Цай заговорщицки улыбнулся:

— Но я уверен, это будет то, чего мы оба на самом деле хотим.

Шаоцянь, светясь нежностью, согласно кивнул.

***

Каким же оно будет?

***

Следующие два дня У Шаоцянь по-прежнему носил мужа на спине в Арену Цзяо. Чжун Цай всё так же увлечённо комментировал работу алхимиков, не умолкая ни на минуту. И хотя они по-прежнему сидели в самом глухом углу, за их спинами постепенно начали собираться люди. Чтобы не привлекать внимания, их было немного — по паре человек от каждого великого клана: Цяо, Бай и Шао. Алхимики сидели тихо, прикрытые широкими спинами сопровождающих, и, подобно Цяо Су, жадно впитывали каждое слово мастера Чжуна. Эти уроки принесли им немало пользы.

Всё началось с того, что Цяо Су, вернувшись в тот вечер, систематизировала услышанное и поделилась знаниями с соплеменниками. Алхимики Бай и Шао вскоре тоже прознали об этом. Посовещавшись, главы решили, что такой шанс упускать нельзя, но и наглеть не стоит. К паре подсылали самых талантливых и сообразительных, которые молча записывали и обдумывали слова Цая, чтобы по ночам обсуждать их в своих кланах.

***

Чжун Цай не возражал. У Шаоцянь, видя, что алхимики ведут себя прилично и не лезут с расспросами, тоже не выказывал недовольства. Более того, в вечер окончания первого тура состязаний представители трёх семей подошли к ним и передали по небольшой книжице.

Цай, не слезая со спины мужа, с любопытством пролистал их. Оказалось, в этих записях мастера кланов изложили свои личные хитрости. Там не было секретных рецептов, зато хватало уникальных приёмов обработки редких трав. Один алхимик, видимо, посчитав свои навыки подготовки ингредиентов слишком простыми, и вовсе описал способы тонкого контроля древесного пламени. Чжун Цай внимательно всё изучил, сопоставляя со своими знаниями. И, честно говоря, некоторые идеи его не на шутку заинтересовали.

В конце каждой книжицы лежало по письму. От кланов Бай и Цяо — по одному, от семьи Шао — целых два. Три письма были приглашениями: алхимики звали его на дружескую встречу после конкурса, чтобы в спокойной обстановке обсудить искусство трав. Мастера даже намекали, что готовы обменяться некоторыми рецептами.

***

Чжун Цай читал письма вслух, а Шаоцянь слушал, не скрывая улыбки. Закончив с приглашениями, юноша весело хмыкнул:

— Всё-таки надеются выманить мои рецепты.

— Но они готовы предложить свои взамен, — резонно заметил Шаоцянь.

Чжун Цай рассмеялся:

— Не зря победителям дарят рецепты — эти кланы, кажется, и сами не прочь поделиться знаниями.

— Тем более что те рецепты, которые они использовали сегодня, у тебя и так есть, — добавил муж.

Цай сложил письма:

— Посмотрим, что они смогут предложить. Эти семьи древние, наверняка у них в закромах пылится что-то по-настоящему редкое, что они сами просто не умеют готовить.

Наследие Алтаря было необъятным, но знания о ядах стали для него отличным дополнением. Возможно, и великие семьи смогут обогатить его арсенал чем-то уникальным. Теперь Чжун Цай стремился не просто к богатству, но к истинному совершенству в своём искусстве.

***

Последнее письмо было от Шао Цина. Последние дни он не приближался к ним — видимо, боялся, что Цай сочтёт его навязчивым. В письме Шао Цин приглашал их на обед, извиняясь за то, что из-за суеты с конкурсом не смог уделить им должного внимания, и обещал стать их личным гидом по городу, как только всё утихнет.

— Ну что, пойдём? — спросил Чжун Цай мужа.

— Раз ты хочешь — конечно, — улыбнулся Шаоцянь.

Алхимик и впрямь был не прочь. Искреннее желание Шао Цина подружиться подкупало, да и за всё время ни он сам, ни его клан не сделали ничего предосудительного. Иметь таких друзей было полезно.

***

Вернувшись домой, Чжун Цай написал ответные письма. Семьям он обещал прийти на встречу, а Шао Цину предложил дожидаться конца конкурса, заодно указав адрес их постоянного двора.

Наконец настал день финала. Чжун Цай пришёл на арену ни свет ни заря, уже точно зная, что будет готовить. Рецепты он выбрал те же, что и раньше — за эти дни он не успел опробовать ничего нового, а эти три состава ещё не удавалось довести до идеала.

Сев на своё место, победитель прошлого дня кожей почувствовал, как сотни взглядов скрестились на нём. Многие из них были обжигающе жаркими. Цай невольно поёжился — он чувствовал себя так, словно оказался в луче прожектора.

«К чему столько пафоса?»

***

Тем временем под помостом У Шаоцянь передал ответы мужа представителям кланов. Письмо для Шао Цина он также вручил человеку из семьи Шао. Алхимики, не попавшие в финал, тут же принялись читать послания и пришли в неопишуемый восторг: мастер Чжун не только согласился на встречу, но и не возражал против обмена рецептами! Их почтение к юноше возросло стократно.

Сам У Шаоцянь занял место на трибунах — там, откуда Чжун Цай был виден лучше всего. Вокруг него мгновенно образовалась пустота: его холодная, отстранённая аура не располагала к праздным беседам, а алхимики и вовсе его побаивались. Шаоцянь поймал взгляд мужа и ободряюще улыбнулся. Цай ответил ему самой лучезарной улыбкой. В этот миг все чужие взгляды перестали иметь для него значение.

***

Шао Лин привычно кратко изложил правила. Они остались прежними, изменилась лишь система подсчёта баллов: теперь за каждую готовую пилюлю давали вдвое больше очков. По итогам дня должна была определиться первая десятка мастеров. Победителей ждали щедрые награды, а если алхимик представлял один из великих кланов, его баллы удваивались в общем зачёте семьи. Это означало, что чем больше мастеров клана попадёт в десятку, тем выше будут шансы семьи на победу в общем конкурсе.

Конечно, Чжун Цаю на эти клановые интриги было плевать. Его интересовали личные награды: призы за первое, третье и пятое места разительно отличались. Победитель получал не только ресурсы, но и право выбрать пять рецептов пилюль третьего ранга — неслыханная щедрость! Если же нужных рецептов не находилось, их можно было обменять на таинственные жемчужины. Отличный способ пополнить кошелёк.

Чжун Цай глубоко вдохнул, настраиваясь. Только первое место! Старина У смотрит на него, и он не может подвести. Нужно собрать как можно больше жемчужин, чтобы сразу после апгрейда сокровищ Шаоцянь ни в чём не нуждался.

***

Наблюдавшие за ним мастера заметили: азарт юноши сегодня бил через край. Его движения стали ещё более стремительными и точными. Некоторые алхимики с изумлением обнаружили, что Цай начал применять в своей работе те самые хитрости, которые они вчера описали в своих книжках. Он усвоил и переработал их знания всего за одну ночь! Такой талант пугал...

С каждой минутой количество готовых снадобий в ларце алхимика росло.

Детоксикационные пилюли — три котла подряд. Все удачные, все полные. И ни одной низшего качества — только среднее и высшее.

Пилюли Увлажнения Снега — ещё три котла. Один взорвался, два других — безупречны, полны и высшего качества.

Пилюли Нефритового Костного Мозга — результат тот же.

Цай виртуозно управлял временем. Перед каждой новой попыткой он принимал восстанавливающие снадобья, а пока медитировал, его руки автоматически готовили травы для следующего раза, не теряя ни секунды. В итоге за день он выдал семь котлов — шестьдесят три безупречные пилюли! С такой эффективностью не мог сравниться ни один мастер второго ранга.

Алхимики на трибунах, затаив дыхание, следили за каждым его жестом. Те, кто был

попытнее, пытались разгадать его замысел, но многие просто перестали понимать, что он делает. Его руки двигались слишком быстро: казалось, он лишь коснулся травы, а она уже готова к закладке. Мастерство Чжун Цая не было застывшим — его подход менялся от котла к котлу, подстраиваясь под малейшие нюансы силы растений. Это было просто невероятно.

***

За весь день никто не осмелился подойти к У Шаоцяню. Те, кто случайно бросал на него взгляд, видели одно и то же: его взор был неотрывно прикован к юноше на помосте. Он не отвлекался ни на миг, словно во всём мире существовал только этот алхимик. И это поражало зрителей не меньше, чем таланты самого Цая.

Когда время истекло, Шао Лин распорядился проверить результаты. Победителем, без тени сомнения, стал Чжун Цай. Шао Лин огласил имена всей первой десятки, и разрыв между первым местом и остальными был просто колоссальным. Интересно, что следом за ним места распределились поровну: по три мастера от каждой великой семьи.

***

Шао Лин не стал тратить время на речи и вручил финалистам по ларцу. Остальные мастера тут же начали вскрывать подарки, и Чжун Цай последовал их примеру. В каждом ларце лежала сумка из горчичного семени и жетон. У него он был золотым, у второго и третьего мест — серебряным, у четвертого и пятого — пурпурным, а у остальных — бирюзовым. На золотом жетоне красовалась цифра «пять».

Шао Лин пояснил: жетоны дают право на посещение резиденции городского главы. Там хранятся рецепты, предоставленные всеми кланами города. Если мастеру ничего не приглянется, глава города оценит ценность приза и выдаст награду ресурсами.

Цай довольно убрал жетон. В сумке из горчичного семени тоже было чем поживиться: горы трав второго ранга, как редких, так и обычных — больше тысячи видов, каждого по сотне штук. Все растения были полны силы, никто не пытался подсунуть ему хлам. Кроме того, там обнаружили пять больших ящиков, в которых обычно хранят золото. В каждом — по сто тысяч золотых монет. Значит, пятьсот тысяч в сумме. Сверху лежал ещё и ларец, в котором по весу и звону должно было быть не меньше пятидесяти таинственных жемчужин.

Чжун Цай был поражён. Юйцзя оказался сказочно богат. За победу в конкурсе среди мастеров всего лишь второго ранга он получил ресурсы на сотни тысяч и ещё миллион золотом? Неслыханная щедрость. А ведь впереди ещё пять рецептов третьего ранга, каждый из которых стоит целое состояние!

***

Как только церемония завершилась, Чжун Цай спрыгнул с помоста и, как и всегда,

приземлился прямо в объятия Шаоцзя. Тот негромко рассмеялся, прижимая его к себе:

— Озолотился?

— Ещё как! — просиял Цай.

***

Последние пять дней конкурса были отведены под великое испытание — Звериный напор. Вернувшись на постоянный двор, супруги получили от Сян Линя официальное объявление.

Правила были просты: любой практик в городе мог принять участие в обороне. Звериная волна должна была ударить одновременно с трёх сторон. У каждой из трёх городских ворот численность и сила монстров будут примерно равны, хотя виды чудовищ могут отличаться. Каждые ворота закреплялись за одной из трёх великих семей — распределение решалось жребием.

Остальные воины могли выбрать любое направление. Прибыв на место, они получали у стражи особую метку, которая фиксировала каждое убийство. За свои подвиги практики получали баллы, которые позже можно было обменять на ценности. Однако было одно жёсткое условие: если ворота падут и оборона будет прорвана, все баллы воинов, сражавшихся в этом секторе, сгорали без следа.

<http://bllate.org/book/15860/1501448>